Глава 210. Повествование о фехтовании на мечах в Цанлин (часть 25)

Сумерки, сильный ветер, красные листья заволокли небо.

По дороге от Медного Холма верхом ехал человек, мчал во весь опор.

Возраст всадника был около 40 лет, волосы растрепались, одежда развевалась, на поясе висел длинный меч.

Конь – низкопородный, меч – Безымянный.

Но всадник с мечом был невиданным фехтовальщиком.

Взгляд Се Саня был рассеянным, ветер трепал ему волосы, будто бы хотел скрыть его усталость.

Однако в одно мгновение он остановил лошадь, и его усталый взгляд вдруг стал острым, как у ястреба.

Се Сань увидел другого человека.

Там стоял высокий мастер меча в белых одеждах, обдуваемый ветром. Он был первым в городе Цанлин, кто узнал о том, что Се Сань выехал из Медного Холма.

«Линь Чан?» - Се Сань был знаком с этим человеком, он был одним из Шести Мечей Тени Цветка, Меч Небесной Лазури - Линь Чан.

«Давно не виделись, Се Сань». – Низким голосом сказал Линь Чан, его голос был холоден, а глаза полны презрения. Он нынешний и тот образ благородного рыцаря, что он демонстрировал в гостинице, были будто двумя разными людьми.

Се Сань молча спешился. Потянув за поводья, он повернул лошадь в обратную сторону, похлопал по спине, и лошадь неспешно побежала обратно к Медному Холму.

Осенний ветер успокоился. В этот миг, во всем мире будто осталось лишь два человека и два меча.

Все вокруг уже давно накрыло ледяным намерением, зачем сюда пришел Линь Чан было понятно без слов.

«Когда я видел тебя в прошлый раз, я уже знал, что Меч Небесной Лазури, на самом деле является скрытым в ножнах мечом». – Сказал Се Сань низким голосом. – «Скрывал способности и ждал своего часа, не проявлял талант».

«Правда? Тогда почему… Сейчас я, по-прежнему, не вижу в твоих глазах страха?» - спросил Линь Чан.

«Потому что даже если ты проявишь весь твой талант, то все равно не будешь мне противником». – Спокойно ответил Се Сань.

«Ха-ха-ха-ха…» - расхохотался Линь Чан, но в его глазах не было ни тени улыбки, а лишь свирепая злоба. – «Се Сань, ты слишком добрый, я разочарован». – Произнося эти слова, он неожиданно выхватил свой меч, воткнул его в землю и, скрестив руки за спиной, гордо выпрямился. – «Ты считаешь, что мои боевые способности сможет увидеть такой второсортный

фехтовальщик, как ты?»

Если бы кто-то третий слышал этот диалог, то, вероятно, посчитал бы, что Линь Чан от тренировок потерял связь с реальностью и из-за этого стал психически ненормальным. Если считать Се Саня второсортным фехтовальщиком, то остальных мастеров Улинь вообще следовало бы называть «недостойными».

Разве это была бы не самая смешная шутка во всей провинции?

«Линь Чан, по всей видимости, ты – сумасшедший». - Се Сань, по-прежнему, оставался невозмутимым и неподвижным.

Люди, достигшие пика в своих тренировках боевых искусств, не могли легко быть сбиты с толку, судя по его словам, он верил в свои многолетние тренировки.

Каждую эпоху, такой достигший пика мастер, как Се Сань ощущал скуку, поскольку не мог найти достойного противника. Не мог найти человека, который бы действительно понял его.

В нынешнем Улинь, Се Саня мог понять лишь Е Чэн. За исключением Божественного Меча, не было никого, кто мог бы встать с ним на одну ступеньку. Поэтому, не было второго человека, кто мог бы поколебать его уверенность. Даже если бы сегодня перед ним стояли 10 Линь Чанов, все было бы точно так же.

«Ты очень быстро поймешь, что я в здравом уме». – Ответил Линь Чан, он сделал паузу и продолжил. – «Ты прибыл в Цанлин, чтобы сразиться в поединке с Божественным Мечом». – Он холодно усмехнулся. – «Однако искусство владения мечом Е Чэна похоже на театральное представление. Он недостоин зваться Божественным Мечом…» - С этими словами, неожиданно, вспыхнуло убийственное намерение Линь Чана, в этот миг небо застили взлетевшие с земли листья и песок, однако они не коснулись его тела. – «Если в этом мире и есть человека, достойный зваться Божественным Мечом… Тогда это должен быть я - Линь Чан!»

Се Сань покачал головой: «Бред сумасшедшего».

Он еще не закончил фразу, как обнажил меч, проворно и грациозно. Ножны еще не коснулись земли, как бесчисленные остаточные изображение заполнили небо и окружили его, будто тысячи мечей висели в воздухе.

Безымянный Меч был извлечен из ножен, Ци меча заструилась гигантской волной.

Линь Чан, однако, пренебрежительно фыркнул.

Обнажать меч следует, когда появится кровь.

Се Сань был беспощаден, он мгновенно приблизился к Линь Чану и махнул мечом.

Линь Чан поднял правую руку и двумя пальцами схватил меч, защитив горло. В этот миг он был так спокоен, что заставил Се Саня ощутить холод.

Его сердце не дрогнула, дыхание осталось ровным, только увидев, как Линь Чан легко схватил пальцами лезвие меча, Безымянный Меч начал дрожать.

Се Сань почувствовал, как яростная внутренняя сила, подобно дикому зверю направилась к его

правой руке, и едва не выронил меч. Он тут же направил силу в ноги, стабилизировал нижнюю часть тела и остановил эту силу. Се Сань снова нанес удар со всей силы, повернулся кругом и боком отскочил в сторону.

«Ты!» - Се Сань не мог сдержать изумления, у него не было слов. Этого краткого мига, когда они вступили в схватку, было достаточно, чтобы его самолюбие и все многолетние представления о битвах рассыпались в пыль.

«Пф… Я даже не использовал меч, а ты все равно не выдержал… Ха-ха-ха…» - В этот миг на лице Линь Чана была неописуемая темная энергия.

«Ты… Какое демоническое искусство ты практикуешь?» - на лбу Се Саня выступил холодный пот, он впадал в панику.

По его ощущениям, Линь Чан только что принял его атаку так рассеяно, как будто был мастером, который более 50 лет создавал пилюлю бессмертия и вложил в удар всю свою силу.

«В сумерках, недозволительные мысли особенно навязчивы, как опавшие листья окрашиваются в красный цвет лучами зари». - Линь Чан декламировал, и как бы невзначай покручивал в руке лист, принесенный ветром. – «Ты знаешь, Се Сань?» - Он низко опустил голову, разглядывая этот красный лист. – «Раньше, мои взгляды были такими же узкими, как у всех». – Он холодно усмехнулся. – «Я считал, что искусство одной резиденции, двух домов, трех кланов и четырех родов дает им право именоваться четверкой лучших. Я считал, что фехтовальщики вроде тебя и Е Чэна должны почитаться. А еще я считал, что если буду полагаться на свой талант, то мне и за всю жизнь не догнать вас. Ха-ха-ха… Я ошибался». – Он не договорил фразу, как хрупкий опавший лист в воздухе превратился в красную линию.

В тот же миг на бедре Се Саня появилась огромная рана, из нее фонтаном хлынула кровь.

«И за облаками есть облака, всегда есть кто-то лучше тебя. Эти слова действительно верны». - Линь Чан не смотрел в глаза Се Саню. – «Я сам не ожидал, что смогу получить такое давно утерянное… «Истинное Невиданное Боевое Искусство»». – Он рассмеялся. – «Когда я впервые начал практиковать его, я понял, что вы все практикуете ничтожные техники. Искусство Фехтования семьи Е, Сущность духовной работы Десяти Тысяч Отшельников, Высочайшее духовное наставление Восьми Сторон Света, 72 величайших шаолиньских техники… Прямо-таки до невозможности ограниченные, они запутывают учеников!»

Из уголков рта Се Саня текла кровь, хоть он еще и стоял на ногах, но уже давно не мог двигаться.

Линь Чан шаг за шагом, не торопясь приближался к нему: «Ты хотел найти Е Чэна и доказать ему свой путь меча, да? Ха-ха…» - Он мрачно рассмеялся. – «Не беспокойся, ты не нарушишь договор, он ждет тебя в аду…»

Се Сань округлил глаза и изумленно уставился на Линь Чана: «Ты…» - Он тут же вспомнил фразу, которую Линь Чан сказал ранее: «искусство владения мечом Е Чэна похоже на театральное представление».

«Ха-ха… Похоже, ты уже понял, верно, Е Чэн уже давно был убит мной, он не придет». - Линь Чан продолжал насмехаться, и медленно поднял руку. – «Ты честно последуешь за ним, Безымянный Меч!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/341/65231